

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация

В статье на основе социологических данных, полученных в ходе опроса, датированного декабрем 2017 г., проводится анализ особенностей политических настроений молодежи в Калининградской области. Рассматриваются в качестве основных три критерия этих настроений: степени абсентеизма, протестности и сепаратизма. Выявлено, что широким размахом из них в молодежной среде региона пользуется только абсентеизм, выражающийся в невысокой электоральной активности и недоверии к институту политических партий. Относительно высокая степень недовольства устройством современного общества не становится предпосылкой для роста популярности радикальных мер в молодежной среде. Несмотря на особое географическое положение региона, также не выявлены какие-либо предпосылки для возникновения реальных проявлений сепаратизма.

Ключевые слова: политическая социология, Калининградская область, выборы, политические настроения, абсентеизм, сепаратизм.

Автор

Кришталь Михаил Игоревич

Научный сотрудник Института гуманитарных наук
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
кандидат географических наук
(Калининград, Россия)

Актуальность исследования политических настроений молодежи обусловлена ее высоким потенциалом мобилизационного участия. Это, в свою очередь, предопределяет возможность вовлечения молодых людей в ряды политических сил различного толка [4. — С. 145]. К примеру, митинги марта 2017 г. продемонстрировали, что именно молодежь оказалась наиболее вовлеченным сегментом социума в протестные акции. Кроме того, эта группа населения в силу своих психологических и возрастных особенностей, чаще подвержена панике, различным девиациям, разным формам деформации сознания и поведения [6. — С. 93]. Эти негативные черты молодежной психологии могут проявиться в таких формах политической деятельности, как приверженность к

радикализму, отчужденность от политического процесса и т.д. Поэтому возникает необходимость своевременного анализа социального самочувствия молодежи и особенностей ее политического поведения.

В свою очередь, изучение электоральных ориентаций молодежи и ее электоральной активности как отдельного аспекта политических настроений позволяет спрогнозировать ход электорального процесса в ближайшей перспективе, а также раскрыть уровень приверженности молодого населения различным идеям и ценностям [1].

Целью настоящего исследования является анализ политических настроений молодежи (на примере молодежи Калининградской области). Исходя из поставленной цели, выделены следующие задачи:

- выявление специфики участия калининградской молодежи в электоральном процессе. Данная задача обусловлена тем, что нередко в роли одного из признаков общественно-политических настроений российской молодежи выделяют абсентеизм [например, 3. — С. 56];
- анализ степени протестных настроений в молодежной среде Калининградской области;
- выявление наиболее предпочтительного статуса региона для молодежи российского эксклава на Балтике. Решение данной задачи обусловлено особым географическим положением региона. На основе полученных данных по этому вопросу можно спрогнозировать, какой статус Калининградской области будет предпочтителен среди большинства населения в будущем.

Ежегодно Социологической лабораторией анализа, моделирования и прогнозирования рисков (подразделение БФУ имени И. Канта) проводятся мониторинги общественно-политических настроений молодежи в Калининградской области. Один из таких мониторингов был проведен методом анкетирования в период с 16 по 29 октября 2017 г. Опрашивались респонденты в возраст

те от 16 до 35 лет. Объем выборочной совокупности составил 1 477 человек, что соответствует 95% доверительной вероятности. Настоящее исследование опирается на данные, полученные в ходе этого социологического опроса.

Исследователями [5] подчеркивается, что протестный потенциал является следствием социального недовольства, то есть условиями жизни, перспективами их изменения и т.п. По этой причине изначально в данной работе была выявлена оценка респондентов ситуации в регионе.

Около половины опрошенных представителей молодежи (51,2%) оценили ситуацию в Калининградской области как удовлетворительную. Зафиксировано, что в данном социальном сегменте представлены примерно равные доли тех, кто считает, что ситуация в регионе является хорошей или плохой: 18,5 и 20,4%, соответственно. Мизерная доля опрошенных заняла радикальные позиции: 0,6% оценили ситуацию как катастрофическую и 1,9% — как отличную. Еще 7,5% затруднились с ответом (рис. 1).

Схожие результаты были при ответах на вопрос об оценке положения своей семьи на 2018 г. Примерно половина опрошенных (45,7%) высказалась, что

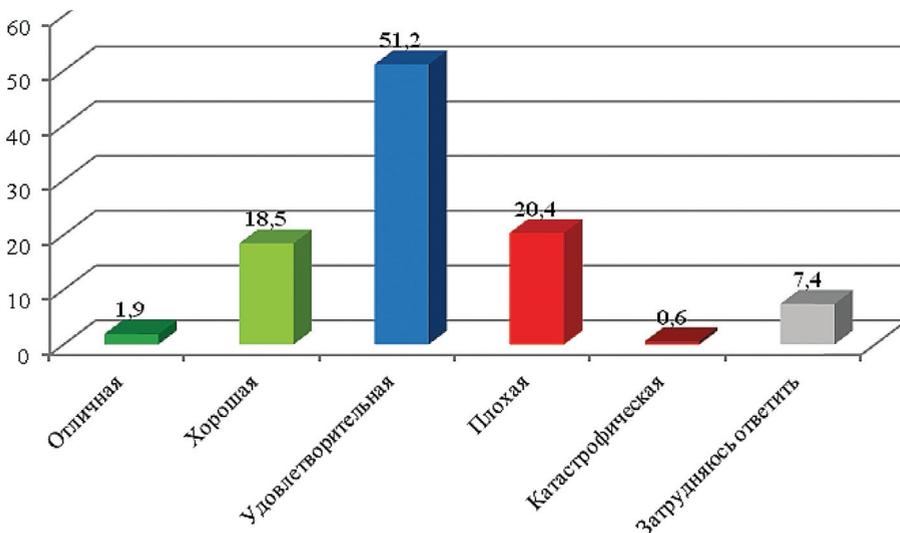

Рисунок 1. Оценка ситуации в Калининградской области в настоящее время (%)

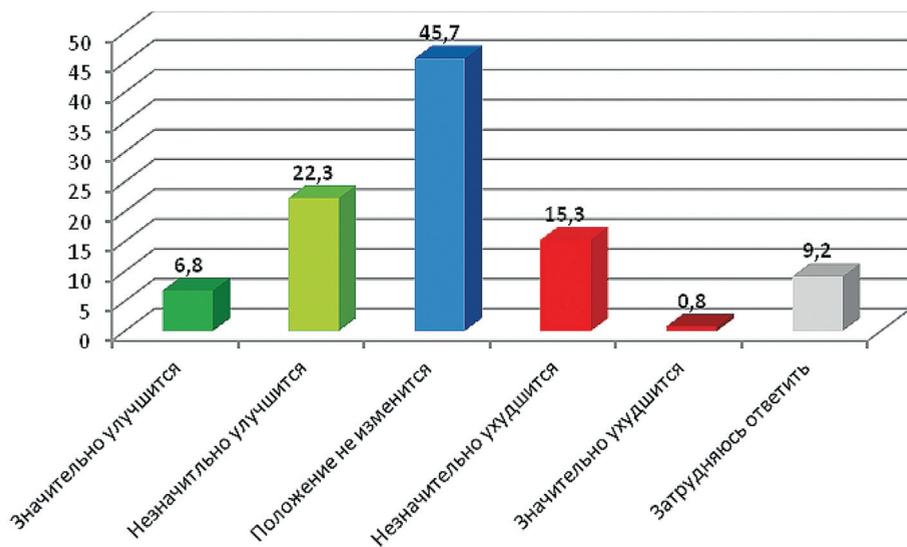

Рисунок 2. Оценка положения семьи на следующий год (%)

положение не изменится. Только 0,8% считали, что в ближайшем будущем будут жить значительно хуже. 15,3% респондентов предполагали, что произойдет незначительное ухудшение своего положения. Почти четверть молодых людей оценивали ближайшее будущее с оптимизмом: считают, что значительно улучшится положение — 6,8%, улучшится, но незначительно — 22,3%. Затруднились ответить на поставленный вопрос 9,2% (рис. 2).

Настораживает, что большинство опрошенных (58,7%) считало, что обще-

ство устроено не справедливо. Около четверти респондентов (24,5%) полагало, что общественное устройство, в целом, справедливо. 16,9% респондентов затруднилось ответить на данный вопрос.

Вероятно, по этой причине около 60% ощущают напряжение в обществе (слабое (21,3%), умеренное (25,1%) или заметное (16,2%)). 3,6% считают, что обстановка очень напряжена. Четверть опрошенных респондентов сообщила, что не чувствует никакого напряжения (26,4%) (рис. 3).

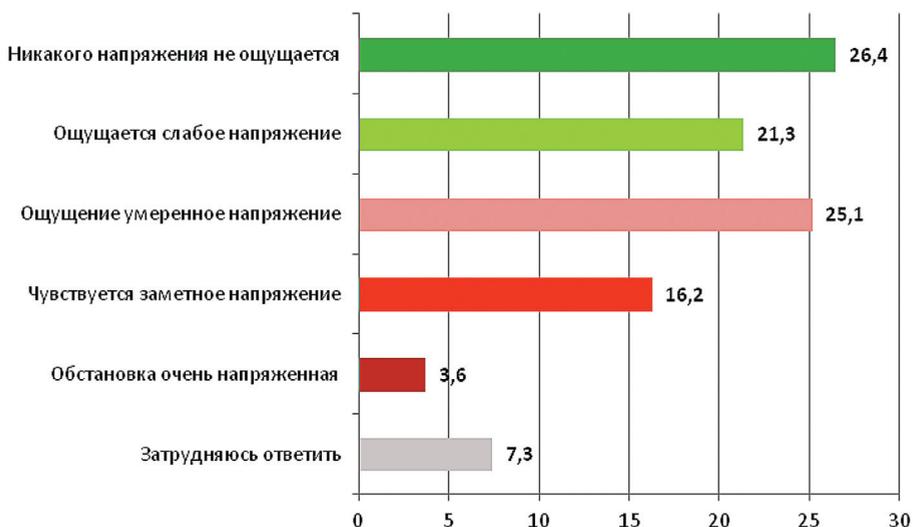

Рисунок 3. Степень ощущения напряженности в обществе (%)

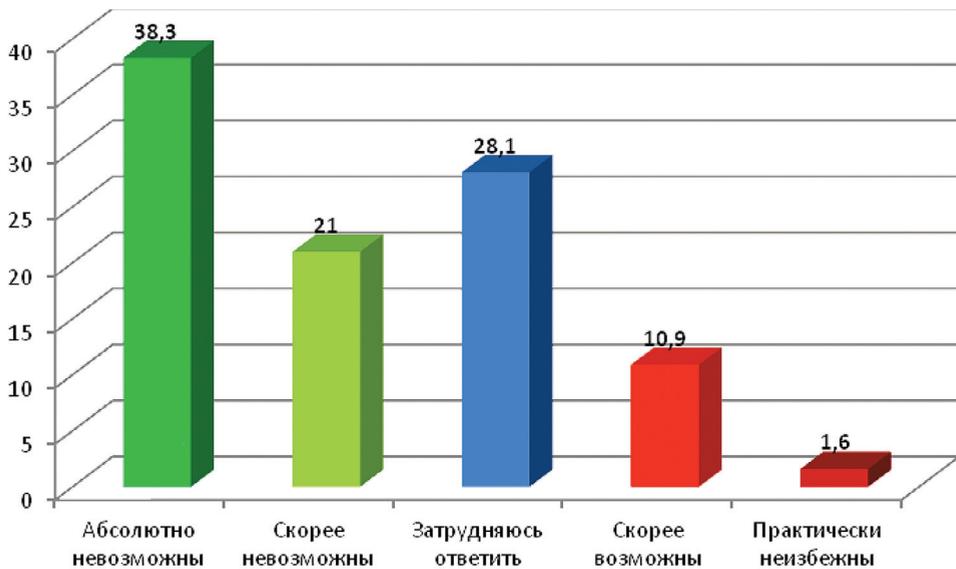

Рисунок 4. Вероятность проведения массовых акций протеста (%)

Несмотря на это, больше половины опрошенных (59,3%) считали, что массовые акции протеста в их городах и населенных пунктах абсолютно (38,3%) или, скорее, невозможны (21%). Значительная доля респондентов (28,1%) затруднилась ответить на этот вопрос. Примерно каждый десятый (10,9%) выразил мнение, что подобные акции скорее возможны. Абсолютное меньшинство (1,6%) ответило, что массовые акции протеста практически неизбежны (рис. 4).

Ответы молодежи продемонстрировали, что она слабо верит в эффективность подобных акций. Только 2,3% опрошенных уверены, что потенциальным участникам акций полностью удалось бы добиться желаемых целей, 26,6% считали, что целей удалось бы добиться частично. Около трети респондентов (31,5%) полагали, что участники протестных акций смогли бы достичь своих целей. 39,6% опрошенной молодежи затруднились ответить.

Невысокая оценка потенциальной эффективности протестных акций является следствием низкой готовности респондентов принимать в них личное участие. Две трети опрошенных (69%)

не готовы участвовать в подобных акциях, за сбор подписей в поддержку какой-либо инициативы выступило 19,8%. Вероятность участия в митинге рассматривало 13,9%, в демонстрации — 8,8%, к радикальным акциям готовы были прибегнуть 3,9%. Отметим, то респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа (рис. 5).

Одним из критериев оценки общественно-политических настроений молодежи является электоральная активность. 10 сентября 2017 г. состоялись выборы губернатора Калининградской области. Примерно треть опрошенных (35,4%) приняли участие в голосовании. Почти две трети не голосовали (62,6%). Затруднились ответить 2,1%.

Из числа принявших участие в голосовании две трети отдали предпочтение представителю партии власти А.А. Алиханову (64,6%). Незначительное количество голосов молодежи получили кандидаты от ЛДПР — Е.В. Мишин (4,6%), КПРФ — И.А. Ревин (3,6%) и партии «Зеленые» — Е.С. Тимофеева (0,9%). Около четверти участвовавших в голосовании (26,3%) затруднились с ответом.

Политический абсентеизм молодежи проявился и в вопросе, касающем-

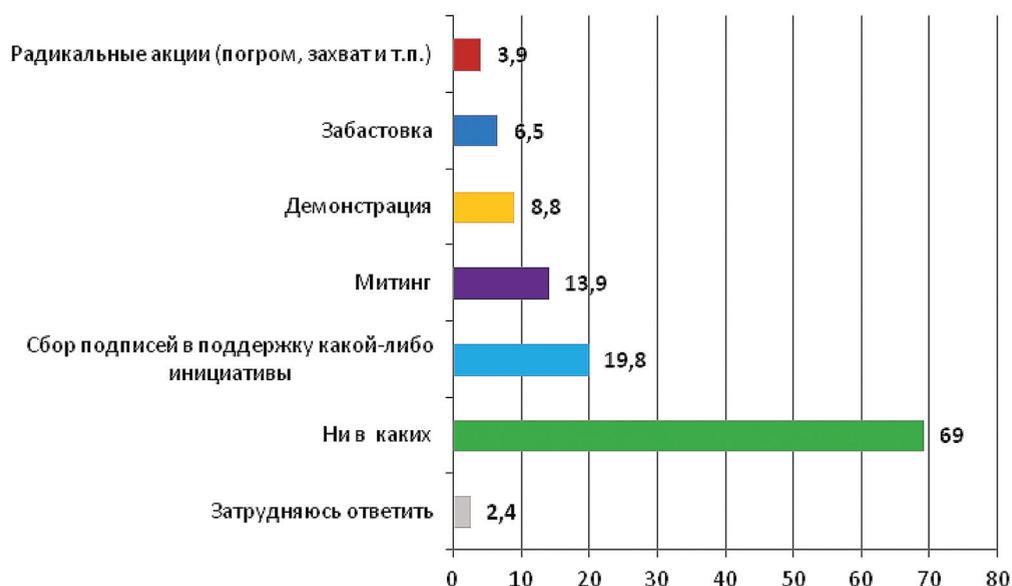

Рисунок 5. Готовность принять участие в массовых акциях протеста (%)

ся поддержки политических партий. Около трети (36,0%) ответили, что нет партий, за которые они бы проголосовали. Кроме того, примерно треть респондентов (30,8%) отдала бы предпочтение «Единой России». 17,7% затруднилось ответить. Низкое количество сторонников среди молодежи

имеют ЛДПР (6,9%) и КПРФ (2,9%). Поддержка остальных партий находится на уровне статистической погрешности (рис. 6).

Учитывая эксклюзивное положение региона, интерес вызвала также оценка молодежью предпочтительного статуса Калининградской области. Полученные

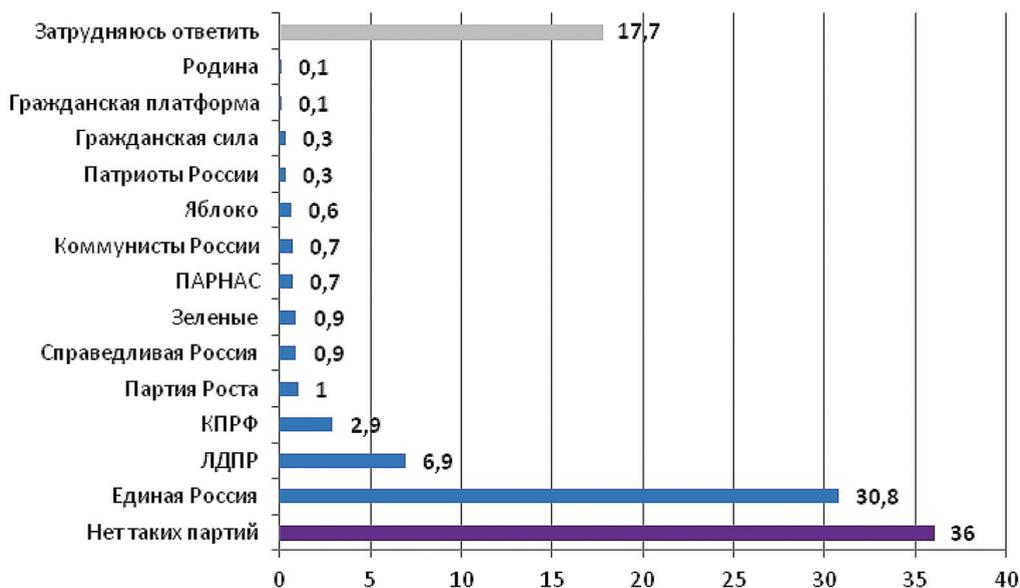

Рисунок 6. Предпочтения политических партий (%)

Рисунок 7. Предпочтительный статус Калининградской области в будущем (%)

результаты (рис. 7) продемонстрировали, что среди калининградской молодежи сильны регионалистские позиции — 50,7% опрошенных считает, что регион должен получить статус субъекта с особым экономическим статусом в составе РФ; 3,7% выступило за предоставление статуса республики в составе России. Четверть (25,8%) поддержала сохранение существующего статуса. Сепаратистские настроения присущи абсолютному меньшинству: 2,9% за независимое государство, 4,1% за присоединение к другому государству, 12,8% затруднились ответить. Данные результаты во многом схожи с показателями, зафиксированными по итогам последних опросов всего населения [2].

На основе проведенного анализа социологических данных можно сделать следующие выводы:

- сформировалось два основных сегмента калининградской молодежи со своей спецификой политических настроений. Существует ее индифферентная часть (примерно две трети), которая ощущает в различной мере несогласие с существующей

ситуацией, но при этом не готова активно участвовать в политическом процессе. Также представлена конформистски настроенная часть молодежи (около трети), поддерживающая партию власти и действующего губернатора Калининградской области. Радикальные методы борьбы за свои права, в свою очередь, не являются популярными в молодежной среде;

- отсутствие среди половины респондентов четких оценок ситуации в регионе, а также положения своей семьи на ближайший год позволяет рассматривать данные политические настроения как нестабильные. Они могут измениться в различную сторону в зависимости от значительных перемен в социально-экономической сфере;
- выявлены сильные проявления политического абсентеизма среди молодежи, что проявляется в недоверии значительной ее части к институту политических партий, а также в низкой степени участия в процессе голосования на последних губернаторских выборах;

- сепаратистские настроения среди калининградской молодежи фактически отсутствуют — абсолютное большинство видит будущее своего региона в составе РФ. Даже в случае усложнения социально-политической обстановки нет предпосылок для возникновения в регионе движений, выступающих за отделение эксклава от России.

The study is financed by the 5 top 100 Russian Academic Excellence Project at the Immanuel Kant Baltic Federal University. Данное исследование получило финансовую поддержку из средств Программы повышения конкурентоспособности Балтийского федерального университета имени И. Канта.

Литература

1. *Дашкевич Г.В.* Электоральная пассивность российской молодежи: ключевые причины и социальные последствия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. — № 3. — С. 24–29.
2. *Жуковский И.И., Фидря Е.С.* Восприятие жителями Калининградской области статуса региона: динамика в 2001–2016 гг. и факторы формирования предпочтений // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. — 2015. — № 6. — С. 73–89.
3. *Зуляр Р.Ю., Григорьев Д.А.* Политический абсентеизм молодежи: протестное голосование как фактор преодоления (на примере выборов губернатора Иркутской области 2015 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2016. — Т. 18. — С. 56–67.
4. *Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е.* Молодежный взгляд на политические протесты: границы легального и нелегального // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2015. — № 13(2). — С. 145–147.
5. *Пфетцер С.А., Зеленин А.А., Яницкий М.С.* Политическое участие и политические ценности молодежи российской провинции. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. — 143 с.
6. *Садкова Д.А.* Социальное самочувствие молодежи: адаптация к общественным трансформациям // Проблемы развития территории. — 2014. — № 6. — С. 91–99.